

УДК 81'367.625:811.161.1

**МОДАЛИЦИЯ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФОРМА, ПРИЧИНА, ПРЕДПОСЫЛКИ****Шигуров В.В., Шигурова Т.А.***Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В статье обосновывается актуальность для транспозиционной грамматики русского языка комплексного исследования модализации деепричастных форм русского глагола. Показана причина, форма и предпосылки транспозиции деепричастий в вводно-модалные слова. Причина модализации деепричастий в составе обособленной вводной конструкции связывается с усилением значимости субъектного фактора в языке, стремлением говорящего давать разноаспектную оценку сообщаемого, выражая его достоверность / недостоверность (путем указания на источник); отношение самого говорящего к стилю речи, способу выражения мысли, ее месту в тексте-рассуждении; оценивая речь в аспекте соблюдения в ней тех или иных коммуникативных качеств – правильности, точности, доступности, чистоты и т.п., а также с точки зрения синхронии / диахронии, сферы употребления. Субъект модуса в конструкциях с отдеепричастными модалитами оценивает сообщаемое с точки зрения ответственного / безответственного подхода к чему-либо; соблюдения / несоблюдения законов логики или житейского опыта, знания / незнания реального положения вещей; объективного / субъективного подхода к чему-либо; с позиции какой-либо теории или кого-либо; с учетом официального / неофициального характера речи; с точки зрения норм этики и морали и т.п. Обращено внимание на то, что модализация в русском языке имеет ступенчатый характер и ей подвергаются деепричастия в грамматических формах несовершенного вида, одновременности и действительного залога, образованные в основном от глаголов речевой и мыслительной деятельности (с неопредельной семантикой основ) и входящие в эволютивный способ действия.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, деепричастная форма глагола, модализация, форма, причина, предпосылки

**MODALATION OF GERUNDIAL PARTICIPLE FORMS
OF THE VERB IN RUSSIAN LANGUAGE: FORMS, CAUSES, BACKGROUND****Shigurov V.V., Shigurova T.A.***Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

The article explains the relevance for the transposition of Russian grammar comprehensive study modulation of Russian adverbial-participial forms of the verb. It gives the reasons, the form and the conditions of transposition gerunds in introductory-modal words. The reason of modulation of gerunds as part of the lead-segregated structure is associated with the strengthening of the importance of the subjective factor in language, the desire to give the speaker different-aspectual assessment reportedly expressing its validity / invalidity (by reference to the source); the attitude of the speaker to the style of speech, the method of expression, its place in the text-argument; estimating speech in the aspect of compliance therein of various communication qualities – correctness, accuracy, availability, purity, etc., as well as in terms of synchronous / diachronic, sphere of use. The subject in the construction of a modus of gerundial modalates estimates reported by the terms of the responsible / irresponsible approach to anything; compliance / non-compliance with the laws of logic, or life experience, knowledge / ignorance of the real situation; objective / subjective approach to anything; from the position of any theory or anyone; taking into account the formal / informal nature of the speech; from the standpoint of ethics and morality, and so on. Attention is drawn to the fact that modalation in Russian has stepped character and subjected her to verbal participle imperfective grammatical forms, both the active voice, formed mainly by verbs of speech and mental activity sequence (bases with unsaturated semantics) and included in the evolutionary course of action.

Keywords: Russian language, grammar, gerundial form of a verb, modalation, form, cause, background

Исследование процесса и результата модализации деепричастных форм глаголов представляет собой одну из актуальных задач транспозиционной грамматики русского языка. Необходимость ее решения обусловлена высокой степенью продуктивности субъективно-модалных значений в современном русском языке, усилением личностного компонента в высказывании (см. [11, с. 4 и др.]). Аспекты анализа данного типа межчастеречной транспозиции языковых единиц связаны с выявлением ее

формы, причины, семантических и морфологических предпосылок, синтаксических условий, признаков, ступеней и предела (см. также [2–5; 7; 9]).

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Различаются две формы транспозиции единиц в системе частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических рядов (предикативы, вводно-модалные слова: быстрая (скачкообразная) и медлен-

ная (поэтапная, ступенчатая) (см., напр. [14, с. 117]). Чем дальше по своим семантико-грамматическим характеристикам части речи и семантико-синтаксические разряды предикативов и вводно-модальных слов, тем быстрее протекает процесс перемещения языковых единиц из одного из них в другой. И наоборот, чем ближе они находятся друг к другу, тем медленнее и сложнее осуществляется такой межчастеречный переход: образуется широкая переходная зона с массой синкретичных (периферийных и гибридных) структур, синтезирующих в разной пропорции признаки исходного и конечного звеньев транспозиции, а при пересечении сразу нескольких транспозиционных процессов – и признаков других классов слов и семантико-синтаксических разрядов, с которыми попутно соприкасается та или иная языковая единица в процессе частеречного перерождения (см., напр. [16, с. 34–43; 17, с. 160–168]).

Наблюдения показывают, что из знаменательных частей речи слова и словоформы гораздо легче и быстрее перерождаются в служебные (строєвые) слова, чем в другие знаменательные. Сказанное имеет непосредственное отношение и к глаголам в форме деепричастий, которые, как известно, могут подвергаться адвербиальной транспозиции.

Ср., например, контексты адвербиализации деепричастий НСВ в формах одновременности и действительного залога:

(1) Он любит работать, *сидя* за столом → Он любит работать *сидя*.

(2) Он говорил, *не торопясь* выйти из вагона → Он говорил *не торопясь* (≈ 'медленно').

Форма адвербиальной транспозиции одиночного деепричастия (сидя) и в сочетании с отрицательной частицей «не», перерождающейся при этом в раздельно пишущуюся приставку «не-», медленная, не скачкообразная (см. [15, с. 83–88]).

Медленный, ступенчатый характер транспозиции наблюдаем и при модалации деепричастий типа говоря, выражаясь, рассуждая, судя (по...) в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов.

Ср. контексты типичного (полупредикативного) (3) и вводно-модального употребления (4) деепричастия выражаясь в сочетании с зависимыми словами:

(3) Он старался понравиться, *выражаясь* мягко и дипломатично.

(4) Вряд ли это удачный, *мягко выражаясь*, вариант решения вопроса.

Причина модалации деепричастий в составе обособленной вводной конструкции заключается в усилении значимости субъектного фактора в языке, в стремлении

говорящего не только передавать ту или иную информацию, но и определять свою собственную позицию по тем или иным вопросам, давать разноаспектную оценку сообщаемого, выражая его достоверность / недостоверность путем указания на источник (*судя по имеющимся у следствия доказательствам; говоря словами...*), отношение самого говорящего к стилю речи, способу выражения мысли, ее месту в тексте-рассуждении (*рассуждая философски, здраво; иначе говоря; кстати говоря и т.п.*); оценивая речь в аспекте соблюдения в ней тех или иных коммуникативных качеств – правильности, точности, доступности, чистоты и т.п., а также с точки зрения синхронии / диахронии, сферы употребления (*выражаясь правильно, грамотно; образно; точнее; популярно; грубо; современным языком; высказываясь кратко; изъясняясь проще и т.д.*) и проч. Субъект модуса оценивает сообщаемое с точки зрения ответственного / безответственного подхода к чему-либо; соблюдения / несоблюдения законов логики или житейского опыта, знания / незнания реального положения вещей; объективного / субъективного подхода к чему-либо; с позиции какой-либо теории или кого-либо; с учетом официального / неофициального характера речи; с точки зрения норм этики и морали и т.п. (см. также [10–11]).

В результате модалации деепричастия в составе вводной конструкции утрачивают, за редким исключением (типа *Пользуясь случаем, хочу сказать...*), основные грамматические свойства глагола – семантику добавочного действия, формы и значения несовершенного вида, одновременности, действительного залога, функцию второстепенного сказуемого, сохраняя в то же время синтаксические связи с зависимыми словами в составе обособленной конструкции и смысловую связь с исходным глаголом-сказуемым. Ср. контексты употребления грамматических омонимов:

(5) *А сапёры тронулись в путь, тихо рассуждая о том, что вот снова начнутся бои и конца этим боям не видать* (Э.Г. Казакевич. Звезда) (деепричастие, обозначающее второстепенное действие рассуждая, осуществляющееся в плане одновременности с главным действием глагола-сказуемого тронулись в путь).

(6) *Рассуждая философски, один большой долг лучше, чем сотня мелких* (С. Довлатов. Чемодан) (отдеепричастный модалит в составе обособленной вводной конструкции, выражающей оценку субъектом модуса способа мышления).

Модальность деепричастий в русском языке осуществляется при наличии определенных семантических и морфологических предпосылок. К семантическим предпосылкам относится мотивированность таких деепричастий глаголами соответствующих лексико-семантических групп и акциональных разрядов. По нашим наблюдениям, модальности подвергаются деепричастия, образованные от глаголов с неопределенной семантикой основ. Речь идет в основном о глаголах с семантикой речевой и мыслительной деятельности (*говорить, выражаться, изъясняться, размышлять, рассуждать, мыслить и т.п.*), а также оценки (*судить*). Указанные глаголы в форме деепричастий при вводно-модальном употреблении входят в эволютивный способ действия, обозначая процессы, не направленные на достижение какого-либо результата, цели (см. [12, с. 83]).

Под морфологическими предпосылками модальности деепричастий понимаются те характеристики рассматриваемых форм глаголов, которые благоприятствуют их семантико-синтаксической транспозиции в вводно-модальные слова (см. также [18, с. 384 и др.]). Согласно В.В. Бабайцевой, это «возможности, заложенные в транспонируемых единицах», которые способны изменить в благоприятных условиях речи привычное соотношение «формы и содержания для более точного и яркого выражения замысла говорящего» [1, с. 189]. Речь идет о том, что в процесс модальности вовлекаются деепричастия только в грамматических формах НСВ одновременности и действительного залога (типа говоря, выражаясь, судя):

(7) *Говоря, он время от времени прилагивался к руке собеседника тонкими, тёплыми пальцами* (И. Грекова. Без улыбок) → *Была создана «Миссия Алсос», прощя говоря, спецгруппа для захвата материалов, документов по атомной бомбе и учёных-физиков* (Д. Гранин. Зубр).

Вряд ли можно ожидать вводно-модального употребления деепричастий СВ в формах предшествования (типа сказав, рассудив) или страдательного залога (типа будучи судимы). Ср., например, конструкции с активным и пассивным деепричастием НСВ от глагола *судить*:

(8) *Судя членов организованной преступной группы, присяжные единогласно признали их виновными* (деепричастие НСВ действительного залога с зависимыми словами) → *Судя по заключению специалиста, причиной смерти явилась черепно-мозговая травма* (отдеепричастный модалит в составе вводной конструкции с субъективно-мо-

дальным значением, указывающим на источник информации).

(9) *Подозреваемые неоднократно вызывались для дачи показаний, будучи судимы по схожим статьям* (аналитическая форма пассива деепричастия НСВ) → ? (отдеепричастный модалит).

Характерно то, что, утрачивая в позиции обособленной вводной конструкции основные грамматические характеристики глагола (значение действия; категории вида, залога, относительного времени; функция второстепенного сказуемого), деепричастия сами по себе становятся малоинформативными и легко могут быть опущены в речи без сколько-нибудь существенной потери общего смысла высказывания. Смысловым центром в таких конструкциях являются грамматически зависимые от модалитов слова. Показательно, например, сравнение высказываний с вводно-модальными компонентами типа *собственно говоря* и *собственно*:

(10) *Собственно говоря, само название фильма и является японской имитацией звука стучащих о рельсы колёс* (В. Пелевин. Желтая стрела) → *Собственно, сама по себе она ни на кого не похожа, подумал я, открывая дверь в квартиру, ведь, если я гляжу на неё и она кажется мне по-своему совершенным произведением искусства, дело здесь не в ней, а во мне, которому это кажется* (В. Пелевин. Ника).

См. также возможность эллипсиса отдеепричастных модалитов в других вводных оборотах:

(11) *Откровенно говоря, я даже не слишком удивился* (С. Довлатов. Переводные картинки) → *Привет, как дела? – Да, откровенно, не очень. Дело в том, что мое предприятие сгорело дотла, и вот я теперь взял отпуск и думаю поехать во Францию в счет ста тысяч страховки* (Коллекция анекдотов: абстрактный анекдот).

(12) ... Речь ее за отсутствием другого собеседника была обращена к портрету, одиноко висевшему на матово-белой стене напротив, иначе говоря, к себе, поскольку портрет изображал не кого-либо, а самое Иру, правда, узнать ее было нелегко, разве что глаза и волосы, и то в основном цвет, глаза зеленые, а волосы темно-медные, а вообще-то фигурировавшее на достаточно живописной или, *выражаясь точнее*, красочной картине существо с запрокинутым безукоризненно овальным ликом и растянутой на полхолста шеей напоминало одновременно о Модильяни, Плисецкой и зоопарке, лично Ире больше о последнем, почему она и окрестила свое художественное отображение жирафой (Гоар Марко-

сян-Каспер. Кариатиды) → В основном переселенцы из Мордовии живут, *точнее*, жили в этом селе с названием странным, завозным – Подустонь (В. Астафьев. Обертон).

(13) *Судя по словам Сергея, именно в пристройке все и происходит* (С. Таранов. Мстители) → ... У него в мальчишестве был очень хороший голос, ему даже пророчили карьеру, которую, *по словам бабушки*, сгубила незадачливая преподавательница, заставившая его в период, когда ломался голос, петь на каком-то конкурсе (М. Тарковский. Жизнь и книга).

Обращает на себя внимание то, что транспозиция деепричастия *судя* в вводно-модальное слово в составе обособленной вводной конструкции сопровождается, помимо семантико-грамматических изменений, связанных со значительной утратой глагольности и десемантизацией, также акцентологическим сдвигом: ударение в деепричастном модалье перемещается с последнего слога на первый (*судя* → *судя*).

Следует также иметь в виду, что между деепричастиями (типа *говоря, выражаясь*) и отдеепричастными модальями (*говоря, выражаясь*) существует зона переходности, заполненная синкретичными образованиями, в разной степени отдаленными от системы глагола и приближенными к межчастеречному семантико-синтаксическому разряду вводно-модальных слов. Степень их модальности индивидуальна и может быть установлена в каждом конкретном случае с опорой на методику оппозиционного анализа и индексации (см., напр. [13, с. 31, 89–90, 157–158; 19–26]).

Заключение

Исследование типов ступенчатой транспозиции языковых единиц в сфере частей речи и межчастеречных разрядов дает возможность обнаружить некоторые тенденции, динамику в развитии соответствующих фрагментов языковой системы; использование в процессе языковой эволюции разных способов обогащения частей речи и разрядов вводно-модальных слов, предикативов прежде всего за счет собственных, внутренних ресурсов – «расщепления» (раздвоения, растроения и т.п.) слов и формирования на базе комплекса или отдельных словоформ исходных лексем новых языковых единиц при функциональной и функционально-семантической модальности, предикативации, адвербиализации, прономинализации, интеръективации и т.п. Более того, изучение транспозиции как живого и универсального механизма языка, заключающегося в переводе знака из одного класса в другой, «позволит глубже осветить весь комплекс языковых средств, служащих для неоднозначного отражения действительности» [6, с. 52].

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модальности как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
3. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. – М.: МПГУ, 2006. – 304 с.
4. Калечиц Е.П. Взаимодействие слов в системе частей речи: (межкатегориальные связи). – Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1990. – 160 с.
5. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1978. – 228 с.
6. Кубрякова Е.С., Кизюкевич А.А. Некоторые особенности процесса транспозиции прилагательных в существительные со словообразовательной точки зрения // Продуктивность, частотность и валентность деривационных моделей. – Владивосток, 1988. – С. 52.
7. Лукин М.Ф. Трансформация частей речи в современном русском языке. – Донецк: Изд-во Донецк. ун-та, 1973. – 100 с.
8. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности. – Бельцы, 1971. – 199 с.
9. Муковозова Т.И. Грамматический статус модальных слов: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 204 с.
10. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук, 2011. – 33 с.
11. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд-ние, 1987. – 349 с.
12. Чикина Л.К., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.
13. Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / науч. ред. Л.Л. Буланин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 385 с.
14. Шигуров В.В. Деепричастия с отрицанием и их переход в наречия // Рус. яз. в шк. – М., 1995. – № 4. – С. 83–88.
15. Шигуров В.В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика // Известия РАН. Сер. лит. и яз. Т. 61. – М., 2002. – № 2. – С. 34–43.
16. Шигуров В.В. Словоформа «горько» в аспекте частеречной транспозиции: адвербиализация, предикативация, интеръективация и вербализация // Научное обозрение. – М.: Наука, филиал ЗАО «АЛКОР», 2005. – № 6. – С. 160–168.
17. Шигуров В.В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). – М.: Academia, 2009. – 464 с.
18. Шигуров В.В. Индексы предикативации отадъективных гибридов на -о в контекстах типа Это весело – кататься с горки // Вестник гуманитарного научного образования. – М., 2012а. – № 9 (23). – С. 4–6.
19. Шигуров В.В. Два вектора развития русского причастия в контексте предикативации и / или адъективации: семантика и грамматика // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М., 2012б. – № 3. – С. 152–157.

20. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Функциональные от-деепричастные модальности в русском языке // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014а. – № 3.
21. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модальности глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2014б. – № 8, Ч. 3. – С. 161–165.
22. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепри-частно-модальные структуры в русском языке // Приоритет-ные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической кон-ференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014в. – С. 159–164.
23. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модальности в русском языке // Фундаменталь-ные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Ново-сибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 247–255.
24. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. К вопросу о вво-дно-модальном употреблении русских деепричастий // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIX Международной на-учно-практической конференции (г. Новосибирск, 23 апреля 2015 г.) / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015а. – С. 149–157.
25. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // 8S-ASS04 (Asian Social Science), 91-CCSE / Canadian Center of Science and Education. – 2015б. – Vol. 11, № 8. – P. 292–298.
13. Shigurov V.V. Tipologija upotrebljenija atributivnyh form russkogo glagola v uslovijah otrica-nija dejstva / nauch. red. L.L. Bulanin. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1993. 385p.
14. Shigurov V.V. Deeprichastija s otricaniem i ih perehod v narechija // Rus. jaz. v shk. M., 1995. no. 4. pp. 83–88.
15. Shigurov V.V. Mestoinnenno-chislitelnyj tip upotrebljenija glagolov: leksika i grammatika // Iz-vestija RAN. Ser. lit. i jaz. T. 61. M., 2002. no. 2. pp. 34–43.
16. Shigurov V.V. Slovoforma «gorko» v aspekte chas-tarechnoj transpozicii: adverbializacija, predi-kativacija, inter#ektivacija i verbalizacija // Nauchnoe obozrenie. M.: Nauka, filial ZAO «ALKOR», 2005. no. 6. pp. 160–168.
17. Shigurov V.V. Inter#ektivacija kak tip stupenchatoj transpozicii jazykovykh edinic v sisteme cha-stej rechi (Materialy k transpozicionnoj grammatike russkogo jazyka). M.: Academia, 2009. 464 p.
18. Shigurov V.V. Indeksy predikativacii otad#ektivnyh gibridov na -o v kontekstah tipa Jeto vese-lo katatsja s gorki // Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovanija. M., 2012a. no. 9 (23). pp. 4–6.
19. Shigurov V.V. Dva vektora razvitiya russkogo pri-chastija v kontekste predikativacii i ili adek-tivacii: semantika i grammatika // Nauchnoe obozrenie: gumanitarne issledovanija. M., 2012b. no. 3. pp. 152–157.
20. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Funkcionalnye otdeepri-chastnye modaljaty v russkom jazyke // Sovre-mennye problemy nauki i obrazovanija. M., 2014a. no. 3.
21. Shigurov V.V., Shigurova T.A. O modaljácii glagolnyh infinitivov v russkom jazyke // Mezhdunarod-nyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. M., 2014b. no. 8, Ch. 3. pp. 161–165.
22. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Gibridnye, deeprichast-no-modalnye struktury v russkom jazyke // Pri-oritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike: sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii / pod obshh. red. S.S. Chernova. Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2014v. pp. 159–164.
23. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Deeprichastija v ih odnoshe-nii k modaljácii v russkom jazyke // Fun-damentalnye i prikladnye issledovanija: problemy i rezultaty: sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii / pod obshh. red. S.S. Chernova. Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2014. pp. 247–255.
24. Shigurov V.V., Shigurova T.A. K voprosu o vvodno-modalnom upotreblenii russkikh deepricha-stij // Fundamentalnye i prikladnye issledovanija: problemy i rezultaty: sbornik materi-alov XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (g. Novosibirsk, 23 aprlja 2015 g.) / pod obshh. red. S.S. Cher-no-va. Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2015a. pp. 149–157.
25. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // 8S-ASS04 (Asian Social Science), 91-CCSE / Canadian Center of Science and Education. 2015b. Vol. 11, no. 8. pp. 292–298.

References

1. Babajceva V.V. Javlenija perehodnosti v grammatike russkogo jazyka. M.: Drofa, 2000. 640 p.
2. Bauder A.Ja. Chasti rechi strukturno-semanticheskie klassy slov v sovremennom russkom jazyke. Tallin: Valgus, 1982. 184 p.
3. Vysockaja I.V. Sinkretizm v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo jazyka. M.: MPGU, 2006. 304 p.
4. Kalechic E.P. Vzaimodejstvie slov v sisteme chastej rechi: (mezhekategorialnye svyazi). Sverdlovsk: Izd-vo Ural un-ta, 1990. 160 p.
5. Kim O.M. Transpozicija na urovne chastej rechi i javle-nie omonimii v sovremennom russkom jazyke. Tashkent: Izd-vo «Fan», 1978. 228 p.
6. Kubrjakova E.S., Kizjukevich A.A. Nekotorye osoben-nosti processa transpo-zicii prilagatelnyh v sushhestvitelnye so slovoobrazovatelnoj tochki zrenija // Produktivnost, chastotnost i valentnost deri-vacionnyh modelej. Vladivostok, 1988. pp. 52.
7. Lukin M.F. Transformacija chastej rechi v sovremennom russkom jazyke. Doneck: Izd-vo Doneck. un-ta, 1973. 100 p.
8. Migirin V.N. Oчерки po teorii processov perehodnosti. Belcy, 1971. 199 p.
9. Mukovozova T.I. Grammaticheskij status modalnyh slov: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2002. 204 p.
10. Orehova E.N. Sub#ektivnaja modalnost vyskazy-vanija: forma, semantika, funkcii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk, 2011. 33 p.
11. Teorija funkcionalnoj grammatiki: Vvedenie. Aspektu-alnost. Vremennaja lokalizovannost. Taksis. L.: Izd-vo «Nauka», Leningr. otd-nie, 1987. 349 p.
12. Chikina L.K., Shigurov V.V. Prislownye i predloz-hencheskie svyazi v russkom sintaksise: ucheb. po-sobie. M.: Flinta: Nauka, 2009. 192p.

Рецензенты:

Лемов А.В., д.фил.н., профессор, про-фессор кафедры русского языка, Наци-ональный исследовательский Мордов-ский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск;

Мишанин Ю.А., д.фил.н., профессор, декан филологического факультета, На-циональный исследовательский Мордов-ский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск.